

НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛИСТОК

МАЙ
/2025

11 мая 2025 года
Неделя 4-я
по Пасхе,
о расслабленном

Из проповеди
Святейшего
Патриарха
Кирилла

31 марта 2024 года

Сегодня Церковь вспоминает историю расслабленного, то есть парализованного, человека, который жаждал исцеления (Мк 2:1–12). Из Евангелия известно, как все произошло. Собралось множество народа, так что невозможно было войти в помещение, где находился Спаситель. Тогда люди, которые принесли расслабленного, разобрали крышу дома (благо что на Востоке как в то время, так и сейчас крыши плоские, а в то время они делались из глины и тростника, так что разобрать крышу не представляло никакого труда) и спустили расслабленного к Спасителю. И Он, видя веру их — не веру расслабленного, потому что расслабленный был в таком состоянии, что веры своей проявить не мог, а веру тех, кто принес его, кто разобрал крышу, кто спустил его к ногам Спасителя, — говорит расслабленному: встань, возьми постель свою и иди. И тот встал, взял постель свою и пошел исцеленный.

Это удивительное повествование, конечно, должно ободрять всех тяжелобольных. Сегодня медицина достигла высокого уровня развития, существует множество эффективных лекарств и разного рода медицинских процедур, которые помогают людям «встать и пойти». Но при всем том ни одна процедура, даже самая продвинутая, и никакие средства не могут быть действеннее силы Божией, и потому молитва Господу, когда мы находимся в состоянии физической расслабленности и разного рода болезни посещают нас, есть непереносимое условие подлинного выздоровления. Потому что сила Божественная, не ограничивая человеческой свободы, способна вспомоществовать врачам в принятии правильных решений, а может и непосредственно укреплять силы человека, давая возможность вый-

ти из трудных жизненных обстоятельств, связанных с болезнью.

Однако евангельский образ расслабленного привлекал внимание не только в связи с толкованием этого повествования, но и прилагался многими богословами и философами к оценке некоторых исторических событий. Действительно, в расслабленное состояние способны приходиться не только люди, но и целые народы и страны.

Это так очевидно и на примере нашей страны: цветущая православная империя, наследница Византии, и вдруг горстка заговорщиков, огромные иностранные деньги, лживые лозунги, в которых разуверились сразу после того, как взяли власть, — и народ уничтожил свою страну и стал расслабленным, потому что духовные силы ушли... И что же, мы так и пребываем до сих пор в расслаблении? Совсем нет! Мы стали сильными, страна стала великой, Церковь наша — самая большая и самая влиятельная в православном мире. А с чего все началось? А началось с того страшного расслабления, порожденного революционной смутой.

А Великая Отечественная война? Враг стоял рядом с Москвой и у стен Ленинграда, и казалось, это конец и нет никаких сил, военных и технических, чтобы противостоять врагу, подмявшему под себя всю Европу. Невозможно было представить, что почти поверженная страна выйдет победителем, что удастся дойти до логова врага, разгромить его и освободить Европу. Это было великое чудо, но оно совершалось через людей, подобно тому как расслабленный был исцелен через посредство тех, кто спустил его с кровли к ногам Спасителя. <...>

Эти два примера об очень многом говорят и учат нас надежде. Учат нас тому, что искренняя вера и искренняя молитва в сочетании с человеческими усилиями творят чудеса. <...>

Молитвами святых угодников Божиих, которые верой своею, кровью своею, молитвой своею укрепили Православие на земле нашей, да хранит Господь Россию, всю историческую Русь и помогает всем нам со смирением и упованием на волю Божию идти по пути спасения. Аминь.

13 мая

Святой Игнатий был родом из старинной дворянской семьи. Вращаясь с детских лет в самом высоком светском кругу,

он рано почувствовал склонность к уединению и молитвенным трудам. Однако его отец настоял, чтобы юноша поступил в военное инженерное училище в Петербурге.

По его окончании молодой человек все же решил не строить офицерскую карьеру, а стать монахом. В XIX веке такой выбор совершали, как правило, крестьяне, а для знатного дворянина он считался странным. Великому князю Михаилу Павловичу Романову поручили отговорить юношу от поступления в монастырь. Но на все убеждения тот ответил: «Остаться в мире и желать спастись — это, Ваше Высочество, все равно что стоять в огне и желать не сгореть».

Будущий святитель поступил в Александрo-Свирский монастырь, а затем перешел в Оптину пустынь. Здесь ему, желающему упражняться в богословской науке и духовных трудах, по послушанию пришлось заниматься изнурительным физическим трудом. Через полтора года после принятия священнического сана его определили настоятелем Пельшемского Лопотова монастыря, а еще через полгода возвели в сан игумена.

Император Николай I поручил святому Игнатию управление Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом: обитель пришла в запустение, и ее нужно было восстанавливать. За время служения архимандриту Игнатию удалось привести ее в порядок не только в хозяйственном, но и в духовном отношении. Здесь был образован хор, советы которому давал знаменитый композитор Михаил Иванович Глинка.

Позднее святителю довелось обустраивать новую епархию в Ставрополе, за что (и за заслуги перед

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Отечеством в целом) он удостоился ордена святой Анны 1-й степени.

Несмотря на множество служебных забот, владыка всегда находил время для иноческого делания, переводил творения древних отцов Церкви и работал над собственными творениями, которых за всю его жизнь набралось на несколько томов. Уединенную молитвенную жизнь и занятия писательством он наконец смог обрести в Костромской епархии, куда в связи с очередной серьезной болезнью его направили на покой. Здесь, в Николо-Бабаевском монастыре, появились на свет известные труды «Приношение современному монашеству», «Отечник», «Слово о смерти».

Скончался епископ Игнатий 30 апреля 1867 года. К лику святых он был причислен на Поместном соборе 6 июня 1988 года. Перед канонизацией, 26 мая, мощи епископа Игнатия были торжественно перенесены в Свято-Введенский Толгский монастырь в Ярославле, где покоятся и поныне.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) был одним из самых видных, ярких и незаурядных богословов и проповедников Русской Церкви. Он тепло дружил с композитором М. И. Глинкой и художником К. П. Брюлловым, с молодости был знаком с А. С. Пушкиным и В. А. Жуковским, с великими князьями и будущим императором Николаем I. Владыку Игнатия называли «духовным аристократом», и в его житии, в его религиозной мысли отразилось зарождение интеллигентской эпохи с ее поисками и вопросами, отразился весь сложный разломленный XIX век.

«Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповеди, читай его делами. Это — книга жизни, и надо читать ее жизнью», — поучал святитель. О силе же молитвы он говорил так: «На ближних сильнее действует молитва о них, нежели слово к ним: потому что молитва вводит в действие Самого всемогущего Бога, и Бог творит с созданием Своим все, что Ему благоугодно».